"Да, да, предал. Хотя Том напал не сразу. У тебя и твоих родителей было три месяца вместе, как у семьи, когда они наконец-то почувствовали себя в мире. Они, конечно, осуществили свою мечту - обзавелись домом".

Гарри нахмурился в замешательстве. "Но... почему Том так долго ждал, чтобы напасть?"

Альбус пожал плечами. "Я точно не знаю. Полагаю, ему нравился символизм Хэллоуина, поскольку он любил знаменательные числа и даты. С другой стороны, он был настолько мелочен, что мог просто подумать, что тебе будет забавно разделить один и тот же День Смерти с призраком дома Гриффиндор. Скорее всего, мы никогда не узнаем истинную причину задержки, но мы можем быть благодарны за то, что у тебя было дополнительное время с родителями".

"Полагаю, это не имеет особого значения. Так как же я оказался у Дурслей?"

"Все сводится к ночи нападения. Я был в своем кабинете, когда почувствовал прилив магии. Хотел бы я сказать, что сразу понял, что это значит, но прошло больше часа, прежде чем я осознал сходство этого ощущения с тем, что я чувствовал, когда активировались чары Фиделиуса. Я поспешил в хижину Хагрида, так как ему не был раскрыт секрет, и спросил его, где живет ваша семья. К моему ужасу, он смог мне ответить. В тот момент я был уверен, что все трое из вас погибли, и знал, что должен спешить к Лонгботтомам, чтобы защитить их от нападения".

"Почему вы решили, что мы все мертвы?"

"Секрет заключался в том, где живут Поттеры, и, согласно тому, что мы поняли о заклинании, оно могло разрушиться только в том случае, если секрет перестал быть правдой. Для меня это означало, что Поттеры больше не живут. Я благодарен за то, что заклинание не было слишком конкретным в отношении использования существительного во множественном числе, поскольку оно позволяло одному Поттеру продолжать жить. Я также благодарен, что Хагрид - вечный оптимист, который настоял на том, чтобы я послал его помочь вам. Я дал ему портключ, а затем отправился к Лонгботтомам, чтобы защитить их от нападения, которое так и не произошло".

Гарри почувствовал прилив теплоты к нежной душе, которая стала его первым другом в волшебном мире, а затем его глаза широко распахнулись. "Хагрид! Он все еще в Азкабане!"

Альбус добродушно улыбнулся. "Не бойся, Гарри, я обеспечил ему свободу прошлой ночью, пока целители лечили тебя".

Гарри с облегчением улыбнулся и расслабился на диване, а затем снова нахмурил брови. "Значит, Хагрид привел меня к Дурслям?"

"Не сразу. Сначала он доставил тебя в убежище. Он позвал Поппи, чтобы она позаботилась о тебе, а та, в свою очередь, связалась со мной. Хагрид отправился в "Промокательный котел", чтобы упиваться своим горем. Я прибыл и был рад, что единственное, что на тебе отразилось, - это твой шрам. Поппи осмотрела его и поняла, что это не в ее силах. Я осмотрел его и увидел, что за ним скрывается темная магия, хотя в тот момент я не знал, что это такое. Я позвал нескольких своих друзей, хорошо разбирающихся в снятии проклятий и темных искусствах, которые после консультаций согласились на забвение, и мы все пришли к выводу, что это уникальное проклятие, а также крайне опасно пытаться лечить его, не зная, что это такое. Так что ваш шрам остался".

"А Дурсли?"

"Почти все, Гарри, прошу прощения за задержку. Той ночью я отправился в Министерство, одновременно разослав сообщения о встрече с Сириусом и Питером. Поскольку никто из них не ответил, я поначалу опасался, что их схватили и убили, причем Сириуса пытали первым, чтобы он раскрыл тайну. Мысль о том, что он добровольно предал вашу семью, не приходила мне в голову. Общаясь с различными аврорами и сотрудниками Министерства, я начал подслушивать слухи о Гарри Поттере, Мальчике-Который-Выжил".

Глаза Гарри расширились от удивления. "Как они вообще услышали... Вы сказали, что Хагрид ходил в "Протекающий котел". Хагрид - вот почему меня называют Мальчиком-Который-Выжил, не так ли?"

Альбус ухмыльнулся. "В это время, пожалуйста, вспомни о теплых чувствах, которые ты только что испытывал к бедняге".

Гарри хихикнул. "Знаешь, из-за него я неоднократно чуть не погиб, и теперь я знаю, что именно из-за него у меня такое ужасное прозвище. И все равно... я просто не могу найти в себе силы злиться на него".

Альбус улыбнулся. "Это одна из его самых раздражающих и очаровательных черт. Я никогда не знал никого, кто бы питал к Хагриду хоть какую-то ненависть. Даже те, кто с радостью уволил бы Хагрида, с трудом удерживаются от того, чтобы не раздражаться на него".

Гарри рассмеялся. "Может, он втайне Темный Лорд, который все это время дергал за ниточки?"

"Если это так, то он, безусловно, заслужил свою победу".

Гарри улыбнулся при мысли о том, как Хагрид отправляет своих приспешников выполнять его темные поручения, например, чистить единорогов и купать пикси. Через минуту его мысли вновь вернулись к обсуждаемой теме, а улыбка померкла. "Итак, до тебя начали доходить слухи..."

Улыбка Альбуса тоже померкла. "Да. Вместе со слухами я начал слышать, как люди рассуждают о том, что будет с тобой. В первую очередь, кто будет о тебе заботиться. Все сходились во мнении, что такой человек, как ты, должен жить в роскоши среди чистокровной семьи. Первым кандидатом был..."

Лицо Гарри побледнело, так как в голове всплыла одна фамилия. "Не... не Малфои!?"

"Да. И без указанного в завещании лица или близкого родственника я бы не смог законно помешать этому".

"Но... но... я даже не родственник Малфою!"

"Ну, в той или иной степени ты родственник почти каждому человеку в нашем сообществе. Думаю, ближайший родственник - троюродный брат, и никто не может называться Поттером настолько близко. Но связи есть, и ими могут манипулировать те, кто обладает достаточным богатством и политической властью. Если учесть, что после падения Тома многие Пожиратели Смерти купили себе свободу, то, как вы думаете, у какой стороны было больше политической власти?"

"Значит, без Сириуса и Питера либо Дурсли, либо Темный волшебник могли убить меня или принести в жертву своему Темному Лорду?"

"Это то, что мне позволяет закон. Технически Министерство, скорее всего, не одобрило бы опекунство над вашей тетей, поскольку она не ведьма. Поэтому я и не спрашивала разрешения. Как только тебя отдали ей, у них не было законных оснований лишить тебя ее опеки. В то время я все еще надеялась, что Сириус или Питер сами придут и позаботятся о тебе. К сожалению, Сириус убил Питера, а потом оказался предателем, и ты остался у Дурслей".

Гарри сидел в молчаливом раздумье. "Почему ты все время уточняешь, что сказал закон? У тебя был какой-то незаконный выбор?"

Альбус гордо улыбнулся. "Очень хорошо, Гарри, мне было интересно, поймешь ли ты это. Да, у меня всегда был запасной вариант. Я был готов похитить тебя, пуститься в бега и лично вырастить тебя".

Гарри с недоверием посмотрел на мужчину, и в его груди зародилось чувство гнева. "Тогда почему, во имя всего хорошего, ты оставил меня с проклятыми Дурслями?"

Альбус с глубоким вздохом опустился на диван. "Я хотел дать тебе максимальный шанс на счастливое детство".

"Ну... тебе это не удалось!"

"Возможно. Судя по отчетам, быстро стало ясно, что ты не найдешь друга в своем кузене. Затем стало ясно, что ты не найдешь друга в своей начальной школе. Но я все еще надеялся, что в Хогвартсе, вдали от Дурслей, у тебя появятся друзья. Если бы не эта надежда, я бы давно забрал тебя. Я десятки раз стоял перед твоей дверью, пытаясь убедить себя в том, что похитить тебя было правильным решением. Если бы они были немного хуже, если бы они хоть раз прибегли к физическому насилию, не ограничиваясь издевательствами, которые устраивал тебе кузен, если бы я был уверен, что в Хогвартсе ты не найдешь друзей, я бы осуществил это желание. И все же я понимал, что бежать со мной - значит отказаться от мечты твоих родителей о том, чтобы ты обрел близких друзей и был счастлив в Хогвартсе. Скажи мне, Гарри, до того момента, как выяснилось, что ты Парселмут, ты бы предпочел быть похищенным мной, чем учиться в Хогвартсе?"

Гарри посмотрел на Альбуса. Тот выглядел искренне огорчённым своим выбором, и Гарри сдержал свой порыв и действительно задумался над ответом. Он заставил себя вспомнить, что раньше ему было больно, что его лучшие друзья думали, что он может стать Темным волшебником. Он вспомнил все хорошие времена, проведенные с ними, и то счастье, которое он испытывал от того, что у него наконец-то появились друзья. Затем он вспомнил предшествующие годы мучений с Дурслями. Перевесило ли хорошее плохое? А если бы его друзья остались верны себе, компенсировало ли бы хорошее в итоге плохое?

Гарри заглянул в печальные глаза Альбуса. "Я... не знаю".

Альбус медленно покачал головой. "Я тоже не знаю, Гарри. Я тоже не знаю".

Они сидели и молча составляли друг другу компанию в течение нескольких минут, прежде чем Гарри прочистил горло и с принужденным весельем произнес. "Итак, что мы планируем делать с Дурслями?"

Альбус усмехнулся.

Мистер и миссис Дурсли из дома номер 4 по Прайвет-драйв были совершенно нормальными, спасибо вам большое! В них и их доме не было ничего выдающегося или слишком интересного. Конечно, их клумбы пять лет подряд побеждали на районном конкурсе, но они не были чем-то необычным и впечатляющим. У мистера Дурслей была вполне респектабельная работа в Грюнингсе в качестве управляющего, а вполне респектабельная работа - это вполне нормальное явление.

У них также был совершенно нормальный сын Дадли, который учился в Академии Смелтингс. Он был замечательным и очень крепким мальчиком (несмотря на необоснованные предупреждения школьной медсестры о его нездоровом избыточном весе), у него была прекрасная компания респектабельных друзей по соседству (несмотря на ложные слухи, которые время от времени распространялись о том, что он ведет их за собой, как забияка). Он был гордостью и радостью своих родителей и скоро должен был вернуться на лето.

Единственным аспектом их жизни, который нарушал эту идеальную нормальность, был крайне ненормальный племянник Петунии, Гарри Поттер. Несмотря на все усилия, им не удалось воспитать его нормальным. Хотя они знали, что через две недели им нужно будет забрать ненормального мальчика из школы, где его учили быть еще более ненормальным, они предпочли игнорировать его существование и просто наслаждаться приятным воскресным днем.

Вернон сидел и читал газету, а Петуния просматривала книгу рецептов, чтобы решить, какие особенные блюда приготовить для своего любимого Даддикинса, когда он приедет домой на следующей неделе. Милую тишину нарушил звонок в дверь и стук в нее.

"Грубые продавцы", - ворчал Вернон. "Не вставай, Пет, я их прогоню. Может быть, отчитаю их за то, что они прервали вечер честного человека".

Петуния благодарно улыбнулась, когда Вернон встал и вышел из гостиной в прихожую. Ей всегда нравилось слушать, как ее муж расставляет людей по своим местам. К сожалению, в этот вечер ее ждало разочарование: она услышала, как Вернон открыл дверь и заговорил резким голосом.

"Послушайте, мы не заинтересованы в покупке... мальчика! Что ты здесь делаешь? И ты! Кто вы!?"

Ответил пожилой голос. "А, Вернон, замечательно наконец-то встретиться с вами лично. Слова Гарри едва ли могут описать вас. Мы можем войти?"

"Конечно же, нет!"

Послышался скрип дверных петель.

"Что, черт возьми, вы делаете? Ты не можешь просто так использовать свою... аномалию в моем доме. А теперь выходите, прекратите делать то, что вы делаете, чтобы держать мою дверь открытой, и позвольте мне захлопнуть ваши уродливые лица!"

"О, Вернон, Гарри никогда не упоминал, какой ты шутник. Очень смешной. А, привет, Петуния!"

Петуния в шоке смотрела, как ее ненавистный племянник и мужчина, которого она узнала по фотографиям Лили, как Альбуса Дамблдора, вошли в гостиную. За ними следовал Вернон, его лицо побагровело от гнева.

"Петуния, ты выглядишь как всегда прекрасно. Вернон, пожалуйста, присядь, нам нужно многое обсудить".

Вернон уставился на палочку в руке Дамблдора и тяжело сел на диван рядом с Петунией. Дамблдор взмахнул палочкой, и в комнате внезапно появился новый диван, на который сели они с Поттером.

Затем Дамблдор вызвал появление чайного сервиза на столике перед диванами. Он приготовил чашку для Поттера, а затем и для себя. Он сделал глоток, а затем жестом руки предложил чай Дурслям. Они, что неудивительно, проигнорировали предложенный чай.

Сделав еще один глоток, Дамблдор заговорил. "Надеюсь, вы простите мне это вторжение, но в Хогвартсе произошло событие, которое требует вашего немедленного внимания. Я не буду утомлять вас подробностями, достаточно сказать, что в течение учебного года произошла серия печальных событий. Кульминацией этих событий стало исключение юного Гарри из Хогвартса, поэтому он прибыл раньше, чем ожидалось".

http://tl.rulate.ru/book/101877/3518694